Глава 524

Иллюзорный мир остался где-то позади, а Хаджар оказался среди бескрайней тьмы. Здесь, в самых глубинах его “я”, обитали дракончик зова, еще немного подросший и теперь достигавший метра в длину, и Черный Клинок.

“Опустившись” на поверхность пустоты, если таковая у неё вообще имелась, Хаджар повернулся в сторону… Он не знал в какую именно, ведь здесь не существовало ориентиров, но чувствовал и ощущал, что в нужную.

- Покажись! - закричал он в глубины собственной души.

Именно там, куда не дотянешься мыслями, у каждого живет его самая большая сила и слабость. Если сила Хаджара заключалась в его стремлении к свободе, то слабость…

- Покажись!!!

Пустота задрожала, а затем в ней появился огромный, сверкающий ярким белым светом, иероглиф. Внешне он выглядел как непонятной породы жук, начертанный при помощи сотен ударов меча.

Вот она, секундная слабость Хаджара, которая на годы отобрала у него частичку его самого. Тогда, перед битвой с сектой Черных Врат, Хаджар изменил сам себе. Он отбросил в сторону свой путь и, позволив слабости одержать верх, продал частичку себя за силу.

Но сила никогда не была целью Хаджара. Она никогда не была его сутью.

И эта слабость, будто маленькая червоточина, постоянно останавливала его.

- Я уважаю меч, - Хаджар низко поклонился иероглифу. - но ты не будешь вечно заслонять мне целый мир.

Хаджар протянул руку и направил всю свою волю, все душевные силы, что у него были, на иероглиф. Волна синей, будто безоблачное небо, энергии, ударила по символу. Тот задрожал, засветился еще раньше и на Хаджра обрушилась такая волна боли, что он едва было не растворился в ней.

Представ в образе белого света, она пыталась сломить его душу. Отбросить в сторону, растерзать, если он не остановит своих попыток.

Стоя в центре этого океана белой энергии, Хаджар с ревом продолжил давить на символ. Даже если это будет последним, что он сделает в своей жизни, то этого будет достаточно.

Ни перед лицом ни бога, ни демона, ни даже самого Духа Меча, Хаджар Дархан не проявлял страха. Ибо он не был трусом. И то, с чем он сейчас сражался была вовсе не печать Духа Меча, а метка его собственного слабодушие.

Перед тем, как поток белого света выбросил Хаджара обратно в реальность, он в едином рывке направил всю свою волю. Поток синего света ударил по самой тонкой из линий символа. Она лопнула натянутой струной и Хаджар едва не потерял сознание от боли. Ему показалось, будто лопнула частичка его собственной души.

Вернувшись в реальность, почувствовал как меч Диноса входит ему в многострадальный

правый бок.

- Попался! - зарычал Хаджар.

Будто безумец, он, со светящимися глазами, схватил Тома за кисть руки, сжимавшей меч. Игнорируя океан боли, Хаджар услышал далекий,пока безумно тихий и почти незаметный, но шепот.

Шепот, который раздул последние искры энергии внутри Ядра Хаджара в яростное пламя. Сине-черного цвета, оно влилось в его руки, лавой протекло по меридианам, а затем скользнуло в лезвие клинка.

- Черный Ветер!

Удар, чуть более быстрый и сильный, чем прежде, оттолкнул Диноса в сторону. Тот, с криком, пролетел несколько метров и упал на песок. Нагрудник, закрывавший его торс, оказался прорезан внутрь и сквозь щель текла кровь.

Удар Черного Ветра смог не только пробить Императорский Доспех, но и ранить укрепленное тело Диноса. Пусть не сильно, поверхностно, но это была сильнейшая рана из тех, что за весь бой смог нанести Хаджар.

- Проклятье, - выдохнул Хаджар, видя, что противник поднимается на ноги.

Сам он, заваливаясь на спину, терял сознание.

Том, неверяще глядя на покрытую кровью ладонь, чувствовал как в груди разгорается пламя нестерпимого гнева. Эта клятая дворняга умудрилась его укусить!

Не имея более энергии, Динос, поднявшись на ноги зашагал в сторону потерявшего сознание противника. Он не видел что происходило на трибунах, не видел стремительно бледнеющую Анис. Всего, чего он хотел в данный момент, это лишить жизни этого наглеца.

Подойдя вплотную к телу, он занес меч.

***

- Это точно не чистый Дух Меча, - продолжил шептать Наставник Орун. - Кто бы мог подумать… Он ведь даже не из клана мечников. Откуда такое в простом мальчишке?

- Выпусти меня, Орун! - закричал Макин. - Динос сейчас его прикончит.

- Этого действительно достаточно, друг мой, - Жан, пусть и нехотя, поддержал назойливого Макина. - Школе Святого Неба пригодятся такие таланты, как эти двое. Если мы сейчас не вмешаемся, то потеряем их обоих.

- С какой стати? - возмутился Орун. - Они оба действовали согласно собственной воле. Это были их решения. И они должны нести за них, как воины, полную ответственность.

- Но…

- В этом мире тысячи гениев, Жан, умирают еще до того, как берут в руки свое первое оружие.

Значит у них такова судьба. К тому же, в данном случае, они выковали её са…

Купол орены пробила яркая, белая молния. Она вонзилась перед Диносом, а затем стены задрожали теперь уже от действительно звериного рева.

- Демоны и боги! Да поставьте вы уже нормальный щит на учебные полигоны! - выкрикнул Орун и, сняв заслон из мистерий Духа Меча, за доли мгновения преодолел расстояние в несколько километров.

***

Том Динос уже почти прикончил противника, как, на одних инстинктах, успел отскочить в сторону. Прямо перед ним внезапно возникла огромная тигрица. Полтора метра в холке и втрое длиннее, она глухо рычала и била хвостом о землю. Стоя над Хаджаром, она скалила пасть. Её белая, с черными полосками шерсть, сверкала молниями того же цвета.

- Боги и демоны! - выдохнул Динос.

Он ощущал исходящую от тигрицы силу, сравнимую с начальными стадиями Древнего зверя, что равнялось по силе Пиковому Рыцарю Духа.

Даже учитывая Императорскую броню, лишенный сил Динос не смог бы справиться с таким зверем.

Тигрица прыгнула. Её клыки, окутанные молниями, сомкнулись на горячей плоти, но… не смогли её пробить. Ошарашенный зверь как-то странно заскулил.

- Будь хорошей киской, дорогая, - улыбнулся Орун и, одним ударом, отправил зверя в полет.

Зрители охнули, когда от простого толчка столь могущественный зверь, пролетев сотню метров, врезался в стену арены, оставляя в ней уже четвертую впадину.

- Кто ты? - прохрипел опешивший Динос, перед глазами которого только что пролетела вся жизнь.

- Наставник Орун! - прогремел гулкий бас. - И ты только что собирался незаконного убить моего будущего личного ученика!

Жан хлопнул себя ладонью по лицу. Когда было надо - Орун мог наплевать на слова, сказанные буквально полминуты назад.

Но из трех Повелителей больше всего негодовал именно Макин. До крови закусывая губу, он приговаривал:

- Его имя все равно будет моим. Я лично прибью Оруна и Жана, но имя Дархана будет моим!

http://tl.rulate.ru/book/6918/337206